

имствований, в действительности противоречащих одна другой. Оппонент отмечает также неполноту разбора учения Грэбнера: довольно подробно прослеживая эволюцию его взглядов в 1904—1911 гг., автор не затрагивает его поздних работ. Несмотря на недостатки, работа Н. А. Бутинова признана представляющей большой интерес, как одна из первых попыток в советской этнографической науке подвергнуть учению Грэбнера серьезному критическому разбору, вскрыть его теоретические корни и дать ему строго научную оценку. Диссертанту присуждена искомая степень.

25 июня защищена докторская диссертация докторантом Института Л. П. Потаповым. Тема диссертации—«Алтайцы» (историко-этнографический очерк). Объем 22 авт. листа. Официальные оппоненты—профессора М. П. Грязнов, М. О. Косвен и С. П. Толстов. Работа построена на изучении письменных источников и многолетних личных наблюдениях автора и представляет собой первое в имеющейся литературе монографическое исследование, показывающее процесс сложения современных тюркоязычных племен Алтая (собственно алтайцы, теленгиты, телеуты, тубалары, челканцы, кумандинцы, шорцы) и их культуры. В работе впервые выявляются ранние и своеобразные формы феодальных отношений у кочевников Алтая. Работа распадается на две части: первая посвящена характеристике культуры и быта древнейшего населения Алтая, вторая—истории развития народов Алтая в период нахождения их в системе Российского государства. Как отметил проф. С. П. Толстов, большой интерес представляют разделы работы, освещающие историю взаимоотношений алтайцев с царской Россией во всей их сложности и противоречивости. Осветив историю захвата царским самодержавием богатых алтайских земель и колониальную эксплуатацию народностей Алтая, автор с убедительностью вскрыл прогрессивное значение вхождения этих народностей в состав России, показав тот огромный вклад в их культурное развитие, которым они обязаны трудовой части русского народа. Весьма интересны также главы, посвященные бурханизму. В противоположность имевшейся в свое время в литературе оценке бурханизма как прогрессивного явления, Л. П. Потапов убедительно показал, как бурханизм использовал старое движение народных масс в условиях колониального гнета, поставив его на службу, с одной стороны, зайсанам-скотовладельцам, с другой,—иностранным, в частности, японским империалистам. Оценивая монографию Л. П. Потапова как труд большой значимости, поставивший, и в основном правильно разрешивший ряд важнейших вопросов хозяйственной и культурной истории алтайцев, оппоненты отметили и ряд имеющихся в ней недочетов. Проф. М. П. Грязнов, подчеркивая правильность общей концепции автора, не может согласиться с отдельными его положениями в части анализа данных археологии. Вместе с тем оппонент, как положительную сторону работы, отмечает, что автор развил и дополнил наши представления о социально-экономических отношениях у ранних кочевников. Возражения со стороны оппонентов встретили разделы работы, касающиеся форм семьи и системы родства у алтайцев. Проф. М. О. Косвен отметил, что характеристика автором общественного строя алтайцев не вскрывает в должной мере процесса распада родового строя, зарождения классовых начал и их развития. Проф. С. П. Толстов видит в трактовке автором классовых взаимоотношений на Алтае в XIX в. некоторую архаизацию алтайского общества («создается впечатление, что там лишь зарождаются классовые отношения, тогда как в предшествующей главе автор показал уже сложившееся феодальное общество»). С другой стороны, не показаны четко различия в общественном укладе Северного и Южного Алтая, что привело к некоторой модернизации северо-алтайского общества.

В заключительном слове диссертант, возражая оппонентам по вопросам о формах семьи и системы родства, вместе с тем согласился с основными замечаниями проф. Толстова. Работа Л. П. Потапова признана ценным вкладом в советскую науку. Диссертант представлен к утверждению в степени доктора исторических наук.

О. А. Корбе

РАБОТА БИБЛИОТЕКИ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПО БИБЛИОГРАФИИ ЭТНОГРАФИИ

Среди библиографических работ по истории науки, подготовляемых Научно-библиографическим отделом Научной библиотеки им. Горького Московского государственного университета, большое общественное и научное значение имеет библиография по истории исторических наук в СССР.

Идея такой библиографии родилась в связи с решением опубликовать труды научной конференции по вопросу о роли русской науки в развитии мировой науки и культуры, созванной Университетом в 1944 г. Последние томы трудов конференции должны включить библиографию по истории русской науки. Составление такой библиографии возложено на Научную библиотеку им. Горького.

В настоящее время, наряду с библиографиями по истории точных и естественных наук закончена и библиография по истории исторических наук. В разработке

списков основных проблем и научных учреждений, с деятельностью которых связано развитие исторической науки, а также списков основных ее деятелей, активное участие приняли профессора Исторического факультета МГУ: Е. А. Космицкий, В. И. Пичета, А. В. Арциховский, Н. Л. Рубинштейн, С. А. Токарев, Н. А. Машкин и др. Приступлено также к составлению библиографии по истории этнографии. Соотвествующая разработка основных проблем, историю изучения которых в СССР необходимо проследить при составлении библиографии, а равно список научных учреждений, оставивших заметный след в истории этнографии, и список этнографов составлены проф. С. А. Токаревым. В число проблем, на которые обращается особое внимание при библиографическом отборе, входят прежде всего вопросы этногенеза народов СССР, древних переселений народов на территории СССР, азиатско-американских культурно-исторических связей, восточных славян и их соседей, докапиталистических пережитков у народов СССР, некапиталистического пути развития ранее отсталых народов, национальной политики в СССР, изживания фактического неравенства и др.

При составлении библиографии по истории этнографии, как и вообще по истории исторических наук, предполагается подвергнуть сплошному обследованию *de visu* все основные исторические и этнографические журналы. Окончание работы намечено на 1947—1948 гг.

Зав. Научно-библиографическим отделом Научной библиотеки им. Горького *Н. В. Стариков*

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА В КИРГИЗИИ

В годы, предшествовавшие Великой отечественной войне, этнографические исследования в Киргизской ССР носили ограниченный характер и осуществлялись главным образом силами сотрудников ленинградских и московских научных учреждений и музеев. Основной задачей приезжавших в Киргизию экспедиций был сбор этнографических коллекций для нужд музеев. Созданный в 1926 г. Государственный республиканский музей, имевший значительные этнографические коллекции, пришел за последние годы в состояние упадка. К концу 1943 г. этнографические коллекции Музея насчитывали немногим более 400 предметов. Лишь в 1940 г., по инициативе Комитета наук при Совнарком Киргизской ССР, возобновились этнографические исследования местными научными силами. На Тянь-шань выезжала экспедиция в составе С. Ильясова и А. Бусыгина. К сожалению, собранные экспедицией материалы, касающиеся семейных отношений и верований киргизов, еще не опубликованы. В том же 1940 г. этнография Киргизии обогатилась ценным документальным источником для этнолого-лингвистических исследований: вышел из печати фундаментальный киргизско-русский словарь, составленный заслуженным деятелем науки Киргизской ССР проф. К. К. Юдахиним и содержащий 25 000 слов.

Прерванные Отечественной войной этнографические работы были возобновлены в 1943 г. в связи с организацией в г. Фрунзе Киргизского филиала Академии Наук СССР. Программа работ Исторического сектора Института языка, литературы и истории, входящего в состав филиала, включала и развитие исследовательских работ по этнографии республики. На пленарном заседании Института в декабре 1943 г., посвященном вопросам этнографического изучения Киргизии, были обсуждены и одобрены основные направления научно-исследовательской и музейной работы в области этнографии.

В 1944 г. была вновь развернута экспедиционно-собираТЕЛЬСКАЯ работа. Директор ИЯЛИ С. Ильясов совершил поездку в Тяньшанскую область, аспирант А. Умурзаков — в Джалалабадскую область. Одновременно был подготовлен к печати ряд статей этнографического характера и составлена программа сбора этнографических материалов в Киргизии (вышла из печати). Известным стимулом для дальнейшего развертывания этнографических исследований в Киргизии явилась организованная в апреле 1944 г. Институтами этнографии и востоковедения (сотрудники которых в связи с эвакуацией вели свою работу в Ташкенте) конференция по изучению этнографии и фольклора Средней Азии. С того же года приступил к сбору этнографических материалов среди проживающих в Киргизии дунган аспирант Института этнографии Г. Г. Стратанович, продолжавший свою работу в 1945 и 1946 гг. Кандидат этнографических наук З. Л. Амитин-Шапиро предпринял большой труд по составлению аннотированного указателя литературы по дунгановедению и уйгуроведению, вышедшей в свет с 1917 г. Эта работа завершена.

К этим же годам (1943—1944) относится выполнение альбома образцов киргизского орнамента художником М. В. Рындиным. В этом альбоме нашла частичное завершение десятилетия собираТЕЛЬСКАЯ деятельность энтузиаста-художника, накопившего исключительно богатые материалы по киргизскому национальному орнаменту. Преждевременная смерть не позволила М. В. Рындину осуществить задуманные им широкие планы изучения и публикации материалов по киргизскому народному избира-